

УДК 338.48

**ХАССО ШПОДЕ<sup>3</sup>**

Архив истории туризма при Техническом  
университете Берлина, Германия  
E-mail: spode@hasso-spode.de

Статья поступила 6 октября 2017г.

**ГЕНЕЗИС И СТРУКТУРА ТУРИЗМОЛОГИИ**

**Аннотация.** Автор проследил формирование разных видов туризмологии: первого «классического», в котором преобладают экономика и география, и определение объекта которого, как и у всякой новой дисциплины, было важнейшим заданием. Затем он обратил свое внимание на истоки второго, культурологического направления, задачи и методы которого были заимствованы из социологии, истории, антропологии и других гуманитарных наук, с целью сравнить первый вид со вторым, и, в-третьих, кратко охарактеризовал новейшие, так называемые «исследования мобильности».

**Ключевые слова:** история науки, туризмология, мобильность, история туризма.

Туризмология в академическом мире играет маргинальную роль по сравнению с экономикой и социокультурным влиянием туризма, но как бы то ни было – это все, что угодно, но только не нечто однородное. Проще говоря, она разделена на два направления: первое можно назвать «классическим изучением туризма», сфокусированным на экономике и планировании [1, с. 105–123; 2, с. 638–657.]. Эта отрасль знаний является прикладной и обслуживает потребности туристической индустрии и, соответственно, имеет весьма узкие рамки и слабо разработанные теоретические основы. Свое начало это направление берет примерно в 1900 г., а его дальнейшее развитие пришлось на 1930–1940-е гг., время, когда были созданы первые исследовательские центры. С другой стороны, появилось относительно молодое социологическое или же социокультурное направление, связанное как бы с «чистой» наукой, его развивают социологи, антропологи и историки. Однако это направление исследований иногда подвергается критике из-за недостатка эмпирических данных, поскольку оно иногда страдает от теоретической или культурно-критической перегрузки. Его истоки пришлось на послевоенный период, когда ученые обнаружили, что туризм является центральным аспектом «массовой культуры».

Цель данной статьи – внести свою лепту в историю науки. Автор проследит формирование первого «классического» направления, определение объекта которого, как и у всякой новой дисциплины, было важнейшей задачей. Затем он обратит внимание на истоки второго, социологического направления, с целью сравнить первое со вторым, и, в-третьих, кратко охарактеризует новейшие, так называемые «исследования мобильности».

**Рождение туризмологии.** Туристические поездки можно считать продуктом романтического XIX столетия; примерно к 1900 г. они стали важным фактором экономики во многих регионах Европы, равно как и центральным моментом в образе жизни среднего и высшего классов в развитых странах [3; 4]. Естественно, множество первопроходцев, главным образом, экономистов в Италии, Бельгии, Австрии, Швейцарии и Германии взялись анализировать данный вид путешествий [5; 6; 7]. Решающее значение имело появление книги «Туризм. Экономическое исследование» (*Der Fremdenverkehr. Eine volkswirtschaftliche Studie*) австрийца Йозефа Штраднера (Josef Stradner) в 1905/17 гг. Эта первая монография по туризму выделила тот момент, что туристы являются потребителями, которые путешествуют с целью отдыха и развлечений, и благодаря этому туризм коренным образом отличается от других, старых форм путешествий (речь идет о «люксовом потреблении» природных ресурсов или объектов культуры). Начиная с этого времени, научный термин «поездки жителей других мест» (в первую очередь иностранцев – «*Fremdenverkehr*» (нем.), «stranger's traffic» (англ.)) первоначально закрепился в Германии и затем, будучи переведенным, как калька, попал во многие другие языки. Однако в романских языках

<sup>3</sup>Перевод и подготовку статьи к печати выполнила Ольга Радченко, Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого, Украина.

французский неологизм *tourisme* (произошедший от старого термина *touriste*) стал преобладать позже, чем где-либо и только в 1950–1970 гг. вытеснил *Fremdenverkehr* и его перевод.

Множество статей, книг и диссертаций по экономическим или географическим аспектам туризма появилось после Первой мировой войны, главным образом, в Германии (золотоносным пластом этих ранних работ является Исторический архив по туризму при Техническом университете Берлина: [www.hist-soz.de/hat](http://www.hist-soz.de/hat)). И хотя туризмологии как науки все еще не было, в 1930-е гг. понятие «*Fremdenverkehr*» попало в самую популярную немецкую энциклопедию Брокгауза (*Brockhaus*). В ней было дано несколько иное, куда более широкое толкование термина, чем то, что предложил Штраднер: «*Fremdenverkehr*» – это путешествие с целью бизнеса, отдыха, удовольствия или чего-либо иного. Иными словами, теперь термин «*Fremdenverkehr*» стал синонимом слова «путешествие» [8].

Данная статья для энциклопедии была написана специалистом по бизнесу, экономистом Робертом Глюксманом (Robert Glücksmann), ведущим экспертом того времени. Чуть ранее, начиная с 1924 г., в университете Рима Анжело Мариотти (Angelo Mariotti) проводил семинары по туризму. Но именно Глюксману удалось стать первым профессором по данной проблематике [9]: в 1928/29 гг. он создал при Коммерческом университете Берлина исследовательский институт туризма (*Forschungsinstitut für den Fremdenverkehr*) и создал первый научный журнал – «Архив по туризму» (*Archiv für den Fremdenverkehr*). По данному поводу Мариотти написал письмо Глюксману, в котором он утверждал, что руководит кафедрой экономики туризма, хотя на самом деле он был всего лишь приглашенным лектором. Институт и его журнал стали судьбоносными для туризмологии.

И хотя Глюксман был больше заинтересован в практических разработках, он прекрасно сознавал, что новая академическая отрасль, которую он назвал «Учение о туризме» (*Fremdenverkehrslehre*), нуждалась в настоящем научном благословении. Таким образом, преподавание и исследовательская работа стали междисциплинарными: опираясь на экономику и географию, эти ранние исследования туризма также включали социологию и историю; Глюксман даже попытался создать исторический архив. Публикации в новом журнале ведущих социологов, таких как Леопольд фон Визе (Leopold von Wiese), только подчеркнули его амбициозные цели. Фон Визе, ученик Георга Зиммеля (Georg Simmel), рассматривал туризм как межличностные отношения. Он выделил три типа путешественника: путешественник как агент силы, то есть завоеватель; случайный путешественник, незаинтересованный в общении с местным населением, и путешественник как гость – торговец или путешественник ради удовольствия – то есть турист в современном понимании. Сегодня статья фон Визе считается одной из первых в теории туризма [6, с. 911 – 924; 7].

Однако через семь лет проект Глюксмана завершился. Причинами были внутренние проблемы академии с одной стороны, и внешние факторы – с другой. Во-первых, именитые коллеги считали исследования туризма атакой на их зону влияния, и, мягко говоря, не поддерживали институт. Во-вторых, внешние обстоятельства были фатальными для проекта. Глобальный экономический кризис, разразившийся сразу после создания института, вызвал огромные сокращения в университетах. А затем, когда в 1933 г. нацисты пришли к власти, положение Глюксмана стало совсем шатким: он был евреем и потерял свою работу в университете. То же самое случилось и с его главным помощником – географом Адольфом Грюнталем (Adolf Grünthal). В итоге, руководители института исчезли и он превратился в простую вывеску; в 1935 г. его пришлось закрыть, тогда же вышел последний выпуск «Архива».

Тем не менее, благодаря деятельности Глюксмана и Грюнтала образовалось небольшое научное сообщество, которое послужило толчком для разработок в других странах, таких как Австрия, Греция, Венгрия, Голландия и Швейцария. Позднее, в 1942 г., Берлинский институт и его журнал были удостоены высокой похвалы, как «первый и уникальный шаг» навстречу «научному пониманию туризма».

**Признанная дисциплина.** Похвала исходила из уст швейцарских экономистов и исследователей туризма Вальтера Хунцикера (*Walter Hunziker*) и Курта Крапфа (*Kurt Krapf*). И это неудивительно, так как наибольшее влияние проект Глюксмана оказал именно на Швейцарию. Конечно же, Хунцикер не был «основателем академического изучения туризма, как это утверждает Т. Аюглу (*Akoglu*) в журнале «*Anatolia*», № 26 (2015), основателем был Глюксман. Пришло время и второго, институционального фактора, который содействовал признанию туризмологии [8, с. 23–48]. В 1941 г. было создано два института: «Семинар по туризму» (*Seminar für Fremdenverkehr*) в Санкт-Галлене и «Институт по туризму» (*Institut für Fremdenverkehr*) в Берне, первым руководил

Хунцикер, вторым – Крапф. В 1942 г. они опубликовали сборник «Очерки общей теории туризма», который на протяжении многих десятилетий служил «библией» при подготовке кадров и исследованиях и переиздавался вплоть до 1996 г.

Считаясь с проблематикой туризмологии, Хунцикер и Крапф также предложили собственное трактование термина туризм, которое было достаточно широким, но в то же время более четким, чем у Глюксмана. Если Штраднер выделил роль потребления и поездок, осуществляемых в развлекательных мотивах и для поиска новых впечатлений, то Хунцикер и Крапф в своих «Очерках» всего лишь от противного (*ex negativo*) приняли во внимание мотивы. Их дефиниция была следующей: «Туризм – это ... упрощенное представление отношений и процессов, возникающих в связи со временным пребыванием не резидентов, но при условии, что такое пребывание не ведет к постоянному проживанию в целях постоянной или временной активности для получения основного дохода». Если говорить коротко, то дефиниция Хунцикера и Крапфа исключала миграцию и – только до определенной степени – деловые поездки, но зато включала почти все другие виды, причины и мотивы путешествий.

С незначительными модификациями их определение понятия туризм было принято международными организациями, в частности, AIEST (Международная ассоциация научных экспертов по туризму), OECD (Организация Экономического Сотрудничества и Развития), IMF (Международным Валютным Фондом), и повлияло на современную терминологию Всемирной Туристической Организации (ВТО) и Европейского Сообщества. Согласно определению ВТО турист – тот, кто путешествует от 2 до 364 дней, не считая тех, кто каждый день ездит на работу и временно работающих – другими словами большинство путешественников.

Такая широкая трактовка туризма особенно соответствовала коммерческим и техническим целям, и именно в этих направлениях туризмология стала развиваться после войны. В то время как Глюксман предложил междисциплинарный подход к изучению туризма, включая социологию и историю, послевоенная туризмология сосредоточилась на более узком круге вопросов: речь шла о прикладной науке, разновидности экономики предпринимательства, далекой от интересов социологии или истории – о науке, которая не спрашивает «почему», но спрашивает только «как». Разочарованный узостью новой теории туризма (*Fremdenverkehrslehre*), уже в 1942 г. Хунцикер утверждал, что создал «совершенно новую дисциплину», которая, будучи отраслью социологии, должна ориентироваться на «систему культуры как целостность», однако его амбициозный план провалился [10, с. 21–40].

Вплоть до 1970-х гг. основным регионом туристической науки была Альпийская Европа, то есть Швейцария и Австрия: теория туризма оставалась прерогативой «триумvirата», состоявшего из университетских институтов в Санкт-Галлене, Берне и одного единственного важного новичка – в Вене [6, 7]. Вальтер Хунцикер был бессменным «патриархом» научного сообщества; после его смерти в 1974 г. (Крапф умер раньше, в 1963 г.) Пауль Бернекер (Paul Bernecker), глава венского института, взял на себя эту роль. Кроме того появилось множество небольших институтов, таких, как в Экс-ан-Провансе (Aix-en-Provence, Франция), и в Мюнхене. Общим для всех них является ограничение сферы исследований, главным образом, экономическими темами, весьма далекими от теории, и неприятие вопросов культуры и социологии. Двум ведущим журналам (и уже длительное время единственным) – швейцарскому «Tourist Review» (выходит на французском, немецком и английском языках) и немецкому «Ежегодник туризма» (*Jahrbuch für Fremdenverkehr*) – явно не хватает междисциплинарности бывшего «Архива» Глюксмана.

Однако в англоязычных странах ситуация была еще хуже – там туризмология находилась в эмбриональном состоянии. Зато она нашла благодатную почву в таких социалистических странах, как ГДР, Польша, Советский Союз и Югославия [7; 11]. Подобно альпийскому триумvirату и здесь туризмология была прикладной наукой, призванной направлять развитие туризма. В соответствии с экономикой дефицита, ее задача была, однако, не продажа путевок, а их распределение среди «трудящихся масс». В центре внимания был не маркетинг, а достижение «эффективности». В соответствии с коммунистической системой проведения отпуска – по иронии судьбы – эта система опиралась на буржуазные концепции XIX века: потребности в отдыхе и на вторую по значимости – приобретение знаний во время путешествия (на первый взгляд, рациональное объяснение), что придало туризму большое политическое влияние в постоянной борьбе за распределение ограниченных ресурсов. Миф о рекреации возник в начале 19 века, окончательно расцвел во время нацистского режима, стал частью Декларации прав человека и до сих пор популярен [4; 12; 13]. Подводя итоги: туризмология в 1970-х гг. была представлена главным образом немецко-язычными учеными Запада и небольшой группой говорящих в основном по-русски представителей

Восточно-Европейских стран. Оба направления (за исключением Восточной Германии) существовали вполне независимо друг от друга, но общим для них было пренебрежение социальными и культурными вопросами, и обоим, в особенности западному направлению, не хватало широких теоретических основ.

Между тем туризм приобрел статус одного из наиболее весомых факторов глобальной экономики и дальнейшее развитие «классической» туризмологии, вернее ее западного направления, можно наблюдать в бесчисленных институтах и колледжах. Она распространилась по всему миру, в особенности в последней четверти XX века, когда туризмология в англоязычных странах преодолела свое первоначальное отставание от континентальной Европы. При этом, по общему признанию, не раз было изобретено колесо, поскольку «моноязычные англофоны» либо не склонны, либо не желают осваивать другие языки. И даже сегодня некоторые представители бывшего «триумвирата» оказывают заметное влияние на данную отрасль знаний. Пытаясь представлять себя настоящей наукой, туризмология фактически остается подвидом академического ремесла, напоминая нам об афоризме Луи Пастера: «Нет прикладных наук, есть только наука и ее применение».

**Две туристические науки.** Но это еще не вся история. В 1960-х гг. сформировалось второе направление в исследованиях туризма – социология туризма. Лишенная собственной профессуры, ее институциональная база была еще слабее, чем у «классической» науки. Однако ее влияние на дискурс туризма было и остается намного большим. Точкой отсчета стали культурно-критический анализ «массовой культуры» с левых политических позиций, или же «Теория туризма» Ганса Магнуса Энценсбергера (Hans Magnus Enzensberger), изданная в 1958 г., или же более консервативная, схожая на критику «псевдо-событий» в туризме Даниэля Бурстина (Daniel J. Boorstin), опубликованная в 1961 г. Ранняя социология туризма, будучи эмпирическим полем исследований, берет начало в убедительном историко-философском эссе Энценсбергера (Enzensberger); как бы то ни было, оно последовательно избегало интеллектуального неприятия «вульгарных» потех «масс». Ее институциональным двигателем стал «Исследовательский кружок по изучению туризма» (*Studienkreis für Tourismus*) в Штарнберге под Мюнхеном – академическая ассоциация, созданная в 1961 г. психологом Хайнцем Ханом (Heinz Hahn). Использование нового термина «туризм» вместо *Fremdenverkehr* сигнализировало про четкую оппозицию по отношению к ориентированной на экономику классической туризмологии. В частности, ее широкая дефиниция туризма была сокращена, ибо она «совершенно бесполезна для ориентированных на социологию исследований» по той причине, что невозможно уловить специфические характеристики туристической поездки. Вместо этого, туризм рассматривался как современная совокупность всех путешествий, буквально как «поездка без заявленной цели», что предусматривало «потребление впечатлений», как это было сформулировано Гансом-Йоахимом Кнебелем в первой социологической диссертации по туризму.

Подобно этому 14 лет спустя Ерик Коэн (*Eric Cohen*) в Израиле – тот, кто сделал немало для преодоления двойственности англоязычных ученых – определил туризм как путешествие ради путешествия: его результатом есть оно само. А в 1969 г. социолог Эрвин Шойх (*Erwin Scheuch*), участник «Исследовательского кружка», определил туризм как «путешествие в свободное время» (*Freizeitreise*), что тридцать лет спустя заново возникло в английских работах как «миграция для удовольствия» (*leisure migration*). Это означает следующее: удовольствие является феноменом современности и таким же есть туризм. Учитывая особенности туристических поездок, в последней четверти XX века изучение туризма продвинулось в традиционную сферу гуманитарных и социологических наук. И хотя оно слабее в напряженной институциональной работе, зато более активно в неформальных сетях. Важными шагами стало создание «Annals of Tourism Research» – первого мультидисциплинарного журнала после «Архива» Глюксмана, работы Дина Маккэннела (Dean MacCannell) про «туриста», первых антологий по антропологии, социальным наукам и истории, а также первой энциклопедии социокультурного туризма и первого журнала по социокультурному туризму [1; 14 – 20].

Таким образом, начиная с 1960-х гг. существует четкое разделение между двумя направлениями исследований по туризму, оно не только институциональное, но и концептуальное: с одной стороны «классическое», ориентированное на экономику и занимающееся практически всеми видами путешествий. Истоки его восходят к отцам-основателям данной школы изучения туризма – к Глюксману, Хунцикеру и Крапфу в 1930–1940-е гг. С другой стороны, социокультурное направление науки рассматривает туризм в более узком смысле, что больше соответствует повседневному восприятию туризма как миграции к местам отдыха с целью получения

удовольствий. Данное направление восходит к истокам изучения туризма в 1900-е гг., которое было надолго забыто и возродилось только в 1960-е гг.

**Заключительные замечания.** На исходе XX века некоторые представители «классической» науки ощутили недовольство своим статусом просто прикладных ученых и вместе с исследователями второго направления отправились на поиски интердисциплинарности, если не трансдисциплинарного сотрудничества. Кроме того, для обеих сторон потеряли свою актуальность идеологические постулаты: для ученых – культурно-критические установки, бывшие некогда отправной точкой, а для прикладного направления – слепое поклонение экономическому росту. Однако все попытки создать более или менее интегрированную туризмологию в конце концов провалились. И хотя в 1915 г. в Турции начал выходить журнал по туризмологии, в остальном царит затишье [21, с. 441–458; 22, с. 197–209]. В лучшем случае от этих оптимистических дебатов осталось определенная непредубежденность, чуждая бывшему «триумvirату». И до сих пор исследования по туризму разделены на два совершенно разных направления.

Но в новом тысячелетии это разделение работы опять изменилось. И оно произошло ни в коем случае не институционально, а концептуально. Эти изменения вызвали последние социологические и антропологические исследования мобильности. В связи с этим было заявлено о далеком идущем «повороте к мобильности». Приверженцы современного социального анализа подчеркивают размытость границ между разными формами и видами поездок, например, между миграцией и туризмом [23–26]. Они фокусируются на феномене неопределенности, подобно «мульти-локальности», и заявляют, что происходит общая де-дифференциация повседневной жизни и в пост- (или как сейчас принято говорить в поздне-) модернистский период, в частности, между повседневной жизнью и туризмом с целью отдыха и развлечений. Соответственно, туризм превращается в континуум мобильности и практик. С учетом этого наука о туризме потеряла свой объект и должна была бы влиться в науку об общей мобильности.

По иронии судьбы, это процесс идет рука об руку с декларированием нечеткой научной терминологии (еще Дж. Ури (J. Urry), отец-основатель «постмодерного» направления, выступил за «свободно развивающиеся» термины) [27]. Данная терминология не так уж далека от тех трактовок туризма, которые использовала «классическая» туризмология начиная с 1930-х гг. Время покажет, будет ли поворот к мобильности полезным для будущих исследований. Сомнения оправданны. Отказ от четкой терминологии основывается на недоразумении. Хорошо структурированные понятия в социальных науках, подобно «туристу», никогда не смогут охватить безграничное разнообразие реального мира, но всегда функцию, как отмечал Макс Вебер, как просто сконструированные «идеальные типы». Данная эпистемиологическая проблема обсуждается философами более двух веков. Вне всякого сомнения, это результат совершенно нового развития, мнимого пост- либо поздне-модерного общества, которое заменило общество модерна. Продолжающиеся дебаты напоминают нам об афоризме Серена Кьеркегора: «*Та (наука – примечание переводчика), кто заключит брачный союз с духом времени, будет обречена на вдовство*».

### Список литературы

1. Spode H. Reif für die Insel: Prolegomena zu einer historischen Anthropologie des Tourismus // Cantauw C. Arbeit, Freizeit, Reisen. Die feinen Unterschiede im Alltag. – Münster, 1995.
2. Tribe J. The indiscipline of tourism // Annals of Tourism Research. – 1997. – № 24.
3. The Making of Modern Tourism/ Berghoff H. et al. (eds.). – Houndmills, 2002.
4. Spode H. Wie die Deutschen Reiseweltmeister wurden. – 2. Aufl. – Wiesbaden, 2018.
5. Kulinat, K., Steinecke A. Geographie des Freizeit- und Fremdenverkehrs. – Darmstadt, 1984.
6. Spode H. Geschichte der Tourismuswissenschaft // Haedrich G. et al. Tourismus-Management. – 3. Aufl. – Berlin, 1998.
7. The Sociology of Tourism/ eds. G.M.S.Dann, G. Liebman-Parrinello. – Bingley, 2009.
8. Spode H. Mobilität, Reisen, Tourismus // Pechlaner H., Volgger M. Die Gesellschaft auf Reisen – eine Reise in die Gesellschaft. – Wiesbaden 2017.
9. Cohen E. The sociology of tourism // Annual Review of Sociology. – 1984. – № 10, pp. 373–392.
10. Spode H. Grau, teurer Freund. Was ist und wozu dient Theorie? // Burmeister H. – P. Auf dem Weg zu einer Theorie des Tourismus. – Loccum, 1998
11. European Journal of Tourism Research. – 2017. – № 15
12. Koenker D.P. Club Red: Vacation Travel and the Soviet Dream. – London, 2013.
13. Görlich C. Urlaub vom Staat. Tourismus und Utopieverlust in der DDR. – Köln, 2012.

14. Annals of Tourism Research. – 1973. – № 1.
15. MacCannell D. The Tourist. A New Theory of the Leisure Class. – New York, 1976.
16. Hosts and Guests. The Anthropology of Tourism/ ed. V. Smith. – Philadelphia, 1977.
17. Tourism Social Science/ eds. N. Graburn J., J. Jafari. – Amsterdam, 1991
18. Spode H. Zur Sonne, zur Freiheit! Beiträge zur Tourismusgeschichte. – Berlin, 1991.
19. Hahn H., Kagelmann H. Tourismussoziologie und Tourismuspsychologie. Ein Handbuch zur Tourismuswissenschaft. – München, 1993.
20. Voyage: Jahrbuch für Reise- & Tourismusforschung // Studies in Travel and Tourism. – 1997. – № 1.
21. Darbellay F., Stock M. Tourism as a Complex Interdisciplinary Research Object// Annals of Tourism Research, – 2012. – № 39.
22. Spode H. Historische Tourismusforschung als interdisziplinäres Projekt //Danker U. et al. Strukturwandel in der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts. – Neumünster, 2014.
23. Tourism and Migration/ eds. C. Hall, A. Williams – Dortrecht, 2002.
24. Tourism Mobilities/ eds. M. Sheller, J. Urry . – London, 2004.
25. Comparativ. special issue: Between Leisure. Work and Study. – 2017. – № 2.
26. Voyage. special issue: Mobilitäten. – 2017. – № 10.
27. Urry J. The Tourist Gaze. – 1<sup>st</sup> ed.– London etc, 1990.
28. Spode H. Der Blick des Post-Touristen. Torheiten und Trugschlüsse in der Tourismusforschung // Voyage. – 2005. – № 7. – P. 135–161.

**SPODE Hasso**

## **GENESIS AND STRUCTURE OF TOURISM SCIENCE**

***Summary.** This essay contributes to the history of science. It traces the formation of the first, the “classical” branch of the research in tourism (dominated by business economics plus geography), where – as in every new discipline – the definition of its object was a crucial task. Then it casts a glance at the beginnings of the second, the “cultural” branch (where the questions and methods come from sociology, history, anthropology and the humanities) in order to contrast the definitions of both and finally briefly to draw the line to the more recent “mobility studies”.*

***Keywords:** history of science, tourism research, mobility research, tourism history.*

### **Reference**

1. Spode H. Reif für die Insel. Prolegomena zu einer historischen Anthropologie des Tourismus. C. Cantauw (Hg.) Arbeit, Freizeit, Reisen: Die feinen Unterschiede im Alltag. Münster, 1995.
2. Tribe J. The indiscipline of tourism. Annals of Tourism Research, 1997, no. 24.
3. Berghoff H. et al. (eds.) The Making of Modern Tourism. Houndmills, 2002.
4. Spode H. Wie die Deutschen Reiseweltmeister wurden, 2. Aufl. Wiesbaden, 2018 (forthcoming).
5. Kulinat K., A. Steinecke: Geographie des Freizeit- und Fremdenverkehrs. Darmstadt, 1984.
6. Spode H. Geschichte der Tourismuswissenschaft. G. Haedrich et al. (Hg.) Tourismus-Management, 3. Aufl. Berlin, 1998.
7. Dann G.M.S., G. Liebman-Parrinello (eds.) The Sociology of Tourism. Bingley, 2009.
8. Spode H. Mobilität, Reisen, Tourismus. H. Pechlaner, M. Volgger (Hg.) Die Gesellschaft auf Reisen – eine Reise in die Gesellschaft. Wiesbaden, 2017.
9. Cohen E. The sociology of tourism. Annual Review of Sociology, 1984, no. 10, pp. 373–392.
10. Spode H. Grau, teurer Freund. Was ist und wozu dient Theorie? H.-P. Burmeister (Hg.) Auf dem Weg zu einer Theorie des Tourismus. Loccum, 1998.
11. European Journal of Tourism Research, 2017, no.15, passim.
12. Koenker D.P. Club Red. Vacation Travel and the Soviet Dream, Ithaca. London, 2013.
13. Görlich C. Urlaub vom Staat. Tourismus und Utopieverlust in der DDR. Köln etc., 2012.
14. Annals of Tourism Research, 1973, no. 1.
15. MacCannell D. The Tourist. A New Theory of the Leisure Class. New York, 1976.
16. Smith V. (ed.) Hosts and Guests. The Anthropology of Tourism. Philadelphia, 1977.
17. Graburn N., J. Jafari (eds.) Tourism Social Science. Amsterdam, 1991 (ATR special issue).

18. Spode H. (Hg.) Zur Sonne, zur Freiheit! Beiträge zur Tourismusgeschichte. Berlin, 1991.
19. Hahn H., H. Kagelmann (Hg.) Tourismussoziologie und Tourismuspsychologie. Ein Handbuch zur Tourismuswissenschaft. München, 1993.
20. Voyage: Jahrbuch für Reise- & Tourismusforschung. Studies in Travel and Tourism, 1997, no. 1.
21. Darbellay F., M. Stock Tourism as a Complex Interdisciplinary Research Object. Annals of Tourism Research, 2012, no. 39.
22. Spode H. Historische Tourismusforschung als interdisziplinäres Projekt. U. Danker et al. (Hg.) Strukturwandel in der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts. Neumünster, 2014.
23. Hall C., A. Williams (eds.) Tourism and Migration. Dortrecht, 2002.
24. Sheller M., J. Urry (eds.) Tourism Mobilities. London, 2004.
25. Comparativ, special issue Between Leisure. Work and Study. 2014, no. 2, passim.
26. Voyage, special issue Mobilitäten, 2014, no. 10, passim.
27. Urry J. The Tourist Gaze, 1<sup>st</sup> ed. London etc., 1990.
28. Spode H. Der Blick des Post-Touristen. Torheiten und Trugschlüsse in der Tourismusforschung. Voyage, 2005, no. 7, pp. 135–161.

*Received 6 October 2017*